

Восьмой номер «РЖ - Тема недели» за этот год, посвященный теме «перезагрузки» российско-американских отношений, вызвал дискуссию в среде интеллектуалов. Мы возвращаемся к теме и предоставляем слово эксперту по вопросам международной безопасности "мозгового треста" FRIDE (Испания) Роберту Мэттьюсу.

БУДЕТ БОЛЬШЕ ПОНИМАНИЯ, ЧТО МЫ МОЖЕМ ДЕЛАТЬ, А ЧТО НЕТ

Роберт Мэттьюс

«Перезагрузка» отношений между Россией и США – это отчасти тактический ход, отчасти – качественно новые отношения. Для того чтобы отношения обрели новую четкую форму, необходимо время. Новая администрация во многом отличается от прежней. Барак Обама задает новый тон во всем, что он делает. Так что у будущего иные горизонты, чем они были, скажем, год назад или даже прошлым летом во время российско-грузинского конфликта, на который Вашингтон отреагировал крайне отрицательно. Однако у США и России есть ряд важных краткосрочных вопросов, которые требуют срочного решения и которые пересекаются друг с другом. Так, ПРО в Восточной Европе пересекается с Ираном, а Иран пересекается с Афганистаном. Я думаю, что Барак Обама начнет с более простых вопросов и затем перейдет к более сложным. Успешное решение этих тактических задач может заложить основу для качественно новых российско-американских отношений.

У России и США есть общий интерес в Афганистане, который заключается в предотвращении возвращения талибов к власти и предотвращении распространения исламского экстремизма в регионе. В этом заинтересован также и Иран, который, как и Россия, пристально наблюдает за Соединенными Штатами, увязшими в двух войнах, и думает, что такое положение дел, в принципе, его тоже устраивает. Главное российское предложение на афганском направлении – создание нового пути в Афганистан, который будет проходить через Центральную Азию.

Россия никогда не разделяла политику США в Афганистане. Соглашаясь с конечной целью, Москва никогда не верила в возможность военного решения в Афганистане. И если раньше это был повод для разногласий, то с приходом новой администрации все может поменяться. В Вашингтоне все больше склоняются к невозможности военного решения. У России есть опыт в Афганистане, Москва знает, какие ограничения имеет контактный бой и война в целом в этой стране. США пошло бы на пользу, если бы между двумя странами происходило больше дискуссий на эту тему.

Для Китая эта ситуация будет выгодна, если он получит выгодные энергетические контракты. Китай также не заинтересован в выплескивании исламского фундаментализма из Афганистана на его территорию.

Россия не является для Ирана основным торговым партнером, но зато является крупнейшим поставщиком оружия и военных технологий в Иран. Налаженные отношения между Россией и США могут пойти на пользу Ирану в том случае, если Россия сумеет замедлить или остановить

иранскую ядерную программу. Администрация Обамы дала понять, что готова использовать дипломатические каналы и не будет стремиться к изоляции Ирана, как было при Буше. Это, безусловно, совершенно новые условия, которые могут способствовать началу переговоров с Ираном. Важно отметить, что Иран не является для России разменной картой. Россия не пойдет на продавливание соглашения в ущерб Ирану. Любая подвижка в иранском досье возможна, если американцы начнут движение в сторону российской позиции.

Последняя администрация придерживалась неоконсервативной линии, которую можно назвать линией романтического идеализма, суть которой в том, что ради мира можно развязывать войны, что с помощью оружия можно «экспортировать демократию». Позиция неоконсервативов заключалась в том, что они не принимали обстоятельства такими, какими они были, они видели мир таким, каким хотели, чтобы он был. Так они и поступали – меняли мир, «делали историю». События 11 сентября позволили им резко поменять направление американской внешней политики.

На фоне такого прошлого, безусловно, теперь возрастает значение реалистов. Буш потерпел полное поражение, он и его соратники могут по-прежнему продолжать продвигать свои идеи, но всем очевидно, что эти идеи оказались провальными. Политика новой администрации будет гораздо более взвешенной и реалистичной, будет больше понимания того, что мы можем делать, а что не можем. ■